

Юнь Цо провел эти три дня затворничества в пещере Ледяного Холода не совсем удачно.

Суровое место холода, полная тьма и абсолютная тишина. Три дня затворничества были предназначены для оттачивания характера, проверки выносливости учеников к трудностям и тяжелым условиям, а также для периодического проецирования иллюзий.

Эти иллюзии были очень слабыми, их можно было разрушить одним касанием, и что в них появится, было неизвестно. Вошедшие ученики заранее знали, что их ждет такое испытание, поэтому мало кто действительно попался на крючок.

Но именно Юнь Цо застрял на этом этапе.

Мужун Цзиньчуань стоял у входа в пещеру и с помощью магии проверял состояние культивации Юнь Цо, нахмурившись. Из соображений защиты конфиденциальности учеников они никогда не проверяли активно, где находятся внутренние демоны учеников, и какова их конкретная форма. Единственное, что они могли знать, это то, что каждый раз, когда появлялись иллюзии, Юнь Цо прерывал свою технику культивации. Это повторялось снова и снова, и он долго не мог продвинуться.

Бессмертный страж, дрожа, смотрел на него.

— Глава, до выхода старшего брата Юня осталось полдня, вы планируете... сделать это сейчас?

Мужун Цзиньчуань с мрачным лицом убрал магическое устройство, отображающее состояние культивации ученика.

— С таким состоянием культивации, хоть тысячу лет здесь оставайся, лучше не станет. Пусть выходит сейчас, — сказал он.

Бессмертный страж помнил наставление Сюэ Хуая, а также знал, что стоящий перед ним глава - дедушка Сюэ Хуая, и посоветовал:

— Тогда, глава, я сейчас же открою ворота и выпущу его, а вы пока посидите там, я заварю вам чай.

— Не нужно. Я сейчас же с ним поговорю. Ты можешь идти отдыхать.

Мужун Цзиньчуань с потемневшим лицом взмахнул рукой, напрямую сломав защиту и сказав находящемуся внутри человеку:

— Выходи.

Бессмертный страж собирался уйти, но колебался, то и дело оглядываясь назад, и уже серьезно обдумывал: “Если я не отдам это, меня убьет старший брат Сюэ?” и “Если я не отдам это вовремя, меня убьет старший брат Юнь?”. Пока он размышлял, он вдруг встретился с холодным взглядом Мужун Цзиньчуаня.

Глава секты без выражения лица протянул руку.

— Что это? Дай-ка посмотреть.

— ...

~~~~~

Когда Юнь Цо вышел из пещеры, выражение лица Мужун Цзиньчуаня продолжало оставаться очень неприятным.

Возможно, из-за того, что он знал о “злонамеренных замыслах” Юнь Цо по отношению к его драгоценному внуку, Мужун Цзиньчуань всегда смотрел на него с таким выражением лица. Хотя Юнь Цо всегда держался особняком, будучи его учеником, он не мог не слышать от товарищей по секте отзывы об этом “неприятном старике”, о котором говорили, что у него острый язык, но доброе сердце.

На уроках он строго наставлял их, излучая достоинство учителя, но как только они покидали учебный зал, он тут же превращался в доброго старика. Хотя он оставался серьезным, он относился к людям приветливо и даже позволял маленьким девочкам выдергивать у него волосы из бороды.

Пожилая госпожа Мужун, напротив, была очень популярна среди учеников. Она каждый раз приносила Мужун Цзиньчуаню еду и заодно готовила фирменные закуски клана Феникса, чтобы раздать им.

Поскольку закусок было немного, большая часть доставалась самым близким ученикам Мужун Цзиньчуаня и той группе учеников, изучающих владение мечом, у которых Мужун Цзиньчуань проводил занятия. Юнь Цо, к счастью, подходил под обе категории, и больше всех от благосклонности пожилой госпожи получал именно он.

— Вышел? Сначала пойдем со мной поедем, а потом я расскажу о твоих проблемах.

Мужун Цзиньчуань, увидев, что он вышел, поманил его рукой.

Было время обеденного перерыва у культиваторов. Очевидно, Мужун Цзиньчуань ждал его, чтобы поговорить с ним наедине. Как и в тот день, когда он пил чай в знак уважения к учителю, этот старик немного поговорил с ним, спросил его, почему его культивация так

высока, и почему, имея такую культивацию, он никуда не уходит, а хочет совершенствоваться здесь.

Он сказал ему заранее придуманную причину, что это ради метода наблюдения за сердцем и ради его матери-демона.

Пожилая госпожа Мужун ждала их на вершине горы. Еда была согрета магией. Она смотрела, как они едят, и сама тоже села.

Двое стариков не настаивали на разговоре с Юнь Цо, зная, что он от природы молчалив, и их забота о нем кажется неуклюжей. Они просто неторопливо говорили о прошлом.

Пожилая госпожа Мужун очень любила Юнь Цо. Она накладывала ему еду и улыбалась.

— Ты каждый раз стесняешься, когда видишь нас. Чего ты стесняешься? Если тебе не нравится еда, которую я тебе накладываю, просто оставь ее там.

Юнь Цо ответил:

— Ничего подобного. Еда, которую вы мне накладываете, мне вся нравится.

С этими словами он начал большими кусками есть рис.

Он всегда был очень неуклюж в выражении своих чувств. По отношению к Сюэ Хуаю он хотел отдать ему все самое лучшее в мире, а по отношению к старой паре Мужун, не только потому, что они были семьей Сюэ Хуая, но и потому, что они были такой нежной парой стариков. Он чувствовал себя более напряженно, чем с другими. За свою жизнь он не испытал много заботы. Прежде чем он успел научиться любить, он сначала научился силой отбирать и завоевывать все.

Теперь он знает, что так нельзя.

Пожилая госпожа Мужун состарилась и любила поболтать, а Мужун Цзиньчуань слушал, соглашаясь, с улыбкой, не перебивая.

Бабушка Сюэ Хуая рассказывала о прошлом, о матери Сюэ Хуая, когда она была еще маленькой девочкой, училась владению мечом у своего отца, была умной и своеобразной. В то время она приносила еду, и отец и дочь ели, касаясь головами, наперегонки, кто быстрее съест.

Она сказала:

— Раньше я готовила еду для старика и моей дочери, а теперь для Сяо Хуая и тебя. Просто вкусы Сяо Хуая похожи на наши, он ест легкую и освежающую пищу. Весь Мир Бессмертных предпочитает легкую пищу. Как ты привыкнешь к ней, если обычно ешь не так на Бессмертном континенте?

Услышав это, Юнь Цо почувствовал легкий жар в сердце.

Юнь Цо ответил:

— Я привыкну.

Сейчас он умеет готовить, он вполне мог бы сказать старикам, что не останется голодным, но он подсознательно ответил именно так, показывая, что он действительно не красноречивый.

После еды пожилая госпожа убрала тарелки и отнесла их на гору, чтобы помыть. Мужун Цзиньчуань убрал улыбку с глаз, взял в руки чашку чая и, подняв глаза, спросил:

— Ты знаешь, зачем я сегодня тебя позвал?

Юнь Цо тихо ответил:

— Из-за этого испытания.

— Ты еще знаешь, что из-за этого испытания? Твоя бессмертная культивация уже достигла того уровня, где карма не имеет значения, и твоя демоническая культивация на шестнадцатом уровне, а ты даже не можешь пройти низкоуровневое испытание основания! Разве это похоже на правду? Кому скажи - не поверит!

Мужун Цзиньчуань с силой поставил чашку на стол, и чай расплескался.

— Мне все равно, что ты там увидел, но что я тебе говорил, когда ты только пришел? Отбрось гордыню и нетерпение, успокойся и гармонизируй, посмотри, хоть что-то из этого ты сделал?

Юнь Цо сказал:

— Учитель, я знаю свою ошибку.

— Какая польза от того, что ты знаешь свою ошибку? Ты в следующий раз снова ее совершишь!

Мужун Цзиньчуань сурово сказал:

— С сегодняшнего дня добавлю тебе еще одно задание - приходи ко мне учиться каллиграфии и игре в шахматы. Каллиграфия убирает суетливость, шахматы убирают стремление к выгоде и потери. Иди, если будут успехи, я потом дам тебе кое-что.

Юнь Цо ответил:

— Ученик понял.

Юнь Цо думал, что Мужун Цзиньчуань пообещает ему какое-нибудь магическое оружие или секретное руководство, но когда Мужун Цзиньчуань показал ему, что это, он понял, что это не так.

Это была тяжелая банка из нефрита с горы Сюшань, на верхушке, теле и дне которой четко было написано “Сюэ Хуай дарит Юнь Цо”.

Он расширил глаза и подсознательно потянулся, чтобы взять ее, но Мужун Цзиньчуань ударил его по руке.

Мужун Цзиньчуань без выражения лица сказал:

— Что я только что сказал?

Юнь Цо усвоил урок и ничего не сказал, молча убрал руку, но его взгляд все еще с неохотой следовал за этой банкой.

Сюэ Хуай прислал ему что-то.

В тот миг безумная радость охватила все его тело и душу, не оставив ему места для других мыслей.

Что же это может быть?

Он шел, мысленно сгорая от мучительного нетерпения и радости, и услышал, как Мужун Цзиньчуань сказал:

— Напиши мне отчет с самокритикой. Я хочу посмотреть, действительно ли ты серьезно размышлял.

Только тогда Юнь Цо с трудом успокоился и ответил:

— Хорошо.

Мужун Цзиньчуань снова остановил его и сурово спросил:

— Погоди, судя по твоему нестабильному состоянию, метод наблюдения за сердцем, боюсь, вообще не продвинулся?

Юнь Цо немного помолчал и тихо ответил:

— Да.

Когда он только переродился, он трижды практиковал метод наблюдения за сердцем, и все три раза он сбивался с пути. В первый раз он выжил чудом, сам очнувшись. Во второй раз глупый кот прокусил ему основание большого пальца, и только тогда он очнулся. В третий раз Сюэ Хуай пришел и разбудил его.

Он очень глупый человек. Без Сюэ Хуая он не знает, куда идти, не знает, куда двигаться. Без него он ничего не может сделать. Он знает, что это неправильно, но чем больше он торопится выяснить правду о прошлой жизни, тем хуже становится результат.

Он так упорно хочет выяснить причину смерти Сюэ Хуая, он хочет своими глазами увидеть сцену последних минут Сюэ Хуая в прошлой жизни - таким образом, навсегда заключив себя в тюрьму вины.

Раньше в методе наблюдения за сердцем он всегда встречал ту Снежную равнину, которую не мог избежать. Она была там, но он не мог приблизиться. Она постоянно напоминала ему, кого он потерял. Теперь он вернул его и больше не встречает этот кошмар, но его сменила другая сцена.

Он всегда будет снова видеть тень прежней жизни Сюэ Хуая.

Пустая тень, тихо стоящая там. Его любимый человек, которого он любит две жизни, ничего не говорит.

Он смотрит на него глазами, полными разочарования, как будто упрекает его в безрассудстве и некомпетентности. Увидев этот взгляд, он теряет всю смелость и даже не смеет протянуть руку, чтобы прикоснуться к нему.

Он эгоистичен, труслив, подл. Он использует хитрые приемы, чтобы обмануть его, скрывая от него все известные секреты. До того, как он узнал, что Сюэ Хуай тоже переродился, он страдал от того, что не может возместить ему ущерб и извиниться перед ним, но когда он узнал, что человек рядом с ним - это действительно он из прошлой жизни, ему стало еще больнее.

Любой другой человек, практикующий метод наблюдения за сердцем, вероятно, был бы лучше его. У него есть высшая культивация, но он не может ее использовать. Он словно башня,

сложенная из весенней травы, малейший ветерок может ее разрушить.

Мужун Цзиньчуань прав, он совершенно не умеет контролировать свою силу. Снаружи - золото и нефрит, а внутри - пустота, поверхностность и ничтожность. И это не будет преувеличением, если так сказать.

Он тихо сказал:

— ...Есть выход.

Мужун Цзиньчуань посмотрел на него и крикнул:

— Какой у тебя может быть выход? Независимо от того, какой выход, вечером сдай мне отчет с самокритикой. Я посмотрю, что еще ты скрываешь.

Юнь Цо попрощался и ушел.

Он хотел поскорее увидеть Сюэ Хуая, поэтому, спустившись с горы, побежал к своему общежитию для мечников - он почти не возвращался туда, большую часть времени жил у Сюэ Хуая.

Не сказать, что он нетерпелив, но вроде бы можно так его описать. Он умеет успокаиваться. Он из тех, кто, если положить конфету на край вселенной, сможет преодолеть все препятствия.

Но если заставить его пойти другим путем, дать ему конфету другого вкуса, он не захочет сделать даже первый шаг. Сколько бы его ни уговаривали, он будет отделяться общими фразами и, пока не ударится о южную стену, не повернет назад*.

*"Пока не ударится о южную стену, не повернет назад" - пока не столкнется с серьезными проблемами.

Он не потратил много времени на написание отчета с самокритикой, побежал на гору и отдал его Мужун Цзиньчуаню.

Мужун Цзиньчуань посмотрел и сначала подумал, что все неплохо. Юнь Цо хорошо осознал свои ошибки, глубоко понял свои проблемы, но когда он увидел конец, его нос перекосялся от гнева.

Этот негодяй аккуратно написал целую кучу всего, суть которой сводилась к следующему: "Хотя у меня сейчас много проблем, и в моих техниках культивации часто случаются ошибки, но пока Сюэ Хуай рядом со мной, проблем не будет".

Мужун Цзиньчуань махнул рукой, прогоняя его.

— Уходи, уходи. Что это за отчет с самокритикой? Завтра перепиши мне его.

Юнь Цо остановился и неподвижно смотрел на него невинным взглядом.

— Учитель.

— ?

Он увидел, что взгляд Юнь Цо приклеен к какой-то банке на столе за его спиной, и сразу все понял.

Он рассердился, надул усы и вытаращил глаза, повернулся и схватил эту банку, бросил ее в руки Юнь Цо и с презрением сказал:

— На, на, на, быстро уходи, уходи, не маячь у меня перед глазами.

Казалось, у него заболела голова от гнева, он не хотел больше смотреть на него и, махая руками, прогнал его.

Юнь Цо крепко поймал ее, а затем спокойно сказал:

— Спасибо, учитель.

Его голос звучал холодно и отстраненно, но в его глазах скрывалась нескрываемая радость.

Эта радость была настолько очевидна, что, когда он вышел из ворот горы, бессмертные стражи переглянулись и тихо заговорили:

— Что сказал глава? Молодой бессмертный господин сошел с ума от радости.

~~~~~

Когда он спустился с горы, уже был вечер.

Юнь Цо остановился у двери комнаты Сюэ Хуая.

У него очень хороший слух, он услышал, что внутри кто-то есть, услышал тихое дыхание Сюэ

Хуая, лежащего в постели. Юнь Цо немного поколебался - Сюэ Хуай сегодня лег спать так рано?

Его не было здесь три дня, он не знает, хорошо ли ел Сюэ Хуай.

Если он ел хорошо, то кто был с ним за едой? Сюэ Хуай такой свободолюбивый и непринужденный человек, ему не все равно, что есть, и он любит искать собеседников за едой.

Даже если он еще не видел тени этого неизвестного "приятеля по еде", в его сердце возникли невыразимые чувства, кислые, сладкие и пустые.

Даже если он вышел раньше и не сказал ему, но если считать обычные три дня, сегодня должен был быть день его выхода из затворничества, Сюэ Хуай не мог этого не знать. Иначе он не прислал бы эту банку - он еще не решался ее открыть.

Юнь Цо тихо сказал:

— Спишь так рано, даже не хочешь подождать меня.

Несмотря на эти слова, он все же тихо открыл дверь и вошел.

Сюэ Хуай свернулся калачиком в одеяле, обнимая подушку из фениксового пуха, прислонившись спиной к свернувшемуся в клубок призраку-обжоре, и крепко спал.

Он протянул руку и заправил Сюэ Хуаю угол одеяла, накрыл куском фланели лысую голову призрака-обжоры, а также заправил одеяло под эту подушку из фениксового пуха в форме птицы.

Серьезно сделав все это, он повернулся и вошел в маленькую кухню, создал барьер, чтобы заглушить звуки, заранее приготовил Сюэ Хуаю завтрак и согрел его с помощью магии.

Казалось, Сюэ Хуай все эти три дня не вспоминал о нем - но, вспомнив эту банку, он уже не был так уверен.

Это то, что его драгоценный Сюэ Хуай отправил ему!

Сюэ Хуай отправил ему подарок!

Он ни за что не прикаснется к этой банке - потому что ее прислал Сюэ Хуай, он должен сохранить ее в целости и сохранности. Даже если это банка с воздухом, он не позволит этому воздуху рассеяться, потому что это тоже воздух, присланный ему Сюэ Хуаем.

Подумав долгое время, он все же боялся, что завтра Сюэ Хуай, проснувшись, обнаружит, что в комнате появился еще один человек, и почувствует себя потревоженным, поэтому он решил выйти и вернуться спать.

В конце концов, даже если он раньше и переходил границы, это происходило с ведома Сюэ Хуая.

Он тихо закрыл дверь, боясь потревожить всю эту сладостную атмосферу.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Дедушка: Этого ученика уже не спасти.

<http://bllate.org/book/14664/1302068>